

Е. А. Кудренко
Науч. рук. Е. М. Караваяева,
ст. преподаватель

ПРАВА НА ЧУЖИЕ ВЕЩИ

Закрепление в Республике Беларусь на конституционном уровне права собственности обусловило необходимость в регламентации такого института, как права на чужие вещи. Основой послужили нормы, разработанные в римском праве.

Эта категория прав появилась в Древнем Риме в период развития института частной собственности, с целью ограничения прав собственника в пользу третьих лиц.

Выделялось несколько видов прав на чужие вещи: сервитуты, эфитевзис, суперфиций и залог. Древнейшим видом прав на чужие вещи являются сервитуты. Существовало два вида сервитутов: земельные (сельские и городские) и личные (узуфрукт, узус, хабитатио и операль). Также римскому праву были известны различные способы установления и прекращения сервитутов. Такие виды прав на чужие вещи, как эфитевзис и суперфиций относятся к вещному, отчуждаемому, передаваемому по наследству праву пользования чужой сельскохозяйственной землей (эфитевзис) и возведения строения на чужой городской земле (суперфиций). История договоров о залоге в своем развитии в римском праве прошла три отдельных этапа. В древнее время договором о залоге служила фидуция, в начале развития классического права появился пигнус, а затем – ипотека [1, с. 189].

В современном законодательстве права на чужие вещи именуются ограниченными вещными правами. В законодательстве Республики Беларусь нашли свое отражение сервитуты и залог. Эфитевзис и суперфиций не закреплены в гражданском праве нашего государства. Отметим, что такие государства, как Украина, Франция, Голландия, Италия восприняли вышеуказанные институты и закрепили их в своем законодательстве.

Таким образом, разработанные в римском праве, права на чужие вещи получили свое закрепление в законодательстве современных государств, что говорит об актуальности разработок римского законодателя для настоящего времени.

Литература

1 Пухан, Иво, Поленак-Акимовская, Мирьяна. Римское право: базовый учебник / под ред. проф. В. А. Томсинова. – М. : ИКД «Зерцало – М», 2003. – 448 с.

А. А. Кушнерова
Науч. рук. Я. Р. Белоношко,
асс. кафедра

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ЖИВОТНЫЕ» НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Легальное определение животного содержится в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 июля 2010 года «О ветеринарной деятельности».

На основании данного определения, мы не можем говорить ни о каком выдвигании предложений защиты прав животных, хотя бы, потому что она не разграничивает их, и единственный вывод, который можно сделать на основании вышеизложенного это то, что животные – это не человек и не растение.

Будет целесообразным присоединиться к установившейся в литературе точке зрения, согласно которой при определении животного как предмета преступления следует исходить из способности живого организма, обладающего нервной системой, ощущать боль и страх, внешняя форма выражения, которых оскорбляет общественную нравственность.

Тем не менее, сослаться на данное определение мы не можем, так как оно не является нормативным. Что касается гражданского законодательства, то статья 137 Гражданского кодекса Республики Беларусь, гласит, что «к животным применяются правила об имуществе постольку, иное не установлено законодательством и не вытекает из особенностей этого объекта». То есть, исходя из положения данной статьи, животные – это не более чем имущество.

В связи с вышеизложенным, полагаем, что необходимо изложить ст. 137 Гражданского кодекса Республики Беларусь в следующей редакции: «Животное – живой организм, чувствующее существо, обладающее способностью двигаться и питающееся, готовыми органическими соединениями, при осуществлении взаимодействия с которыми не допускается жестокое обращение, противоречащее принципам гуманности».

На наш взгляд, это определение положит начало развитию данного правового института и станет исходным при дальнейшем развитии данной проблемы.

К. Ю. Лазовская

*Науч. рук. Н. П. Ковалева,
ст. преподаватель*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НУЖДАЕМОСТИ

Нуждаемость следует рассматривать в качестве общего и универсального основания предоставления видов социального обеспечения, при этом как общее оно характерно для всех видов, а универсальное что каждый гражданин может обратиться за помощью к государству при наличии оснований. Тем не менее, категория нуждаемости все чаще в последнее время применяется законодателем, в том числе при регулировании социальных отношений.

В русском языке содержится значение слова «нужда» – это недостаток в необходимом, бедность, надобность в чем-либо, требующая удовлетворения [1]. Понятие нужды как бедности, конечно верно, однако, как раз в этом и заключается его недостаток: оно воплощает лишь одно из проявлений нуждаемости (малообеспеченность).

По мнению Т. В. Иванкиной, нуждаемость – это определенный уровень потребности, при наличии которого гражданин получает право на ее удовлетворение за счет общественных фондов [2, с. 21].

В отношении нуждаемости можно выделить три признака: во-первых, нуждаемость – это достаточно продолжительное по времени состояние, причем в любой момент нуждающийся гражданин вправе рассчитывать на помощь государства; во-вторых, нуждаемость предполагает неспособность гражданина самостоятельно удовлетворить свои алиментарные потребности, удовлетворение которых обязуется обеспечить государство; в-третьих, в качестве субъекта выступает граждан (семья). При этом причинами нуждаемости могут выступать не только малообеспеченность, но и нетрудоспособность, трудная жизненная ситуация и иные.

Следовательно, законодательство использует категорию нуждаемости, применительно к конкретным видам социального обеспечения. И на наш взгляд нуждаемость всегда выступает в качестве общего (универсального) основания получения гражданином тех или иных видов социального обеспечения.

Литература

- 1 Ожегов, С. И. словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М., 1999. – 423 с.
- 2 Иванкина, Т. В. Проблемы правового регулирования распределения общественных фондов потребления. Л., 1979 – 46 с.